

Тысячелетию Казани посвящается... САБАНТУЙ – ПРАЗДНИК ПЛУГА И ДУШИ

С 2002 года Сабантуй официально включен в список шедевров устного и нематериального наследия человечества ЮНЕСКО

**Н.Ф. Краева, ст. преподаватель кафедры филологии,
Академия управления «ТИСБИ»**

*Сколько праздников помнит великая Волга!
Сколько радостных песен звучало над ней!
Каждый камень Казани запомнил надолго,
Шум знамен на ветру и крылатых коней.*

*Пусть остались в веках на широких майданах
Переливы напевов и отблеск зарниц.
Праздник жив! И сегодня опять в Татарстане
Свет и радость сияют на тысячах лиц.*

*Снова песни звучат, скачут кони, как прежде,
И батырам своим рукоплещет народ.
Сабантуй! Это праздник труда и надежды.
Только в сердце открытом веселье живет.*

«Как нельзя представить греков без олимпийских игр, испанцев – без их национального зрелища – корриды, латышей – без праздника лиго, русских – без масленицы, украинцев – без купальских обрядов, японцев – без праздника цветения сакуры, так невозможно говорить об образе жизни татар без Сабантуя – праздника весеннего обновления природы, корнями своего происхождения уходящего в глубь веков» (1. С. 7).

Президент России В.Путин, посетивший Сабантуй в Казани в 2000 году, оставил интересный отзыв: « Я не знал, что Сабантуй – такой красивый, добрый и широкий праздник... Как тесно все переплелось в нашей стране! И слово «сабантуй» в России стало уже общим понятием» (2. С. 1).

География Сабантуя не ограничивается только Татарстаном, он издавна «прописан» в Измайловском парке Москвы, в Санкт-Петербурге, в Киеве, в Ташкенте, Уфе, Астрахани, Новосибирске, Приморском крае... В последние годы он возрождается повсеместно, где живет татарская диаспора: в Финляндии и Польше, Прибалтике, Канаде, Австралии, Турции.

Сабантуй – тема вдохновения писателей, композиторов, художников. Он отражен в творчестве Г.Тукая, Г.Ибрагимова, Г.Баширова, Х.Туфана, С.Хакима, А.Еники, Н.Фаттаха, М.Магдиева, Р.Файзуллина, Р.Хариса и других. «Сабантуй» – так назвал свою Вторую симфонию известный композитор Н.Жиганов. Этой же теме посвящены симфонии Ш.Шарифуллина, музыка композитора Ф.Ахметова, одноименная песня З.Хабибуллина. Сабантуй отражен в произведениях художников Б.Урманче, Л.Фаттахова, Т.Хазиахметова, И.Колмогорцевой, К.Нафикова. Так же насыщены пафосом и скульптурные композиции «Батыр Сабантуя» Н.Адылова, «Праздничные фрагменты» Р.Нигматуллиной. Символичны сюжеты «Сабантуй» Б.Урманче и В.Федорова, «Бег в

мешках» А.Абзгильдина. А в «Сабантуе» Ш.Шайдуллина – с мальчиком-кураистом в центре и ожерельем национальных колоритных типажей вокруг – впервые ставится не спортивная, а культурологическая проблема: о духовности, национальном наследии, о красоте мира предков.

В статье Ф.Нурутдинова «Сабантуй: дорога в тысячу лет» излагаются версия происхождения и места зарождения праздника – Булгары, VII-IX вв. века. По мнению автора статьи, он достался в наследство булгарам от племени сабанов. И по причине свадебной окраски получил булгарское название «сабантуй».

В татарском языке месяц май называется месяцем сабана. Шесть значений этого слова приводится в Толковом словаре татарского языка, одно из которых – «весна, день». Может, «сабан» первоначально означал понятие «весна».

Какова же история праздника, каковы истоки возникновения слова, какой мотив использован в номинации?

Название одного из древнейших национальных праздников татарского народа - **Сабантуй** состоит из двух самостоятельных лексических единиц – «сабан» и «туй».

Первая часть слова – «сабан» – состоит из корня «сап (б)» и аффикса «-ан». В древнетюркской лексике слово *saban* имело два значения: 1) «пара быков, запряженных для возделывания земли»; 2) «вспаханная земля». Об этом свидетельствует и древнеписьменный памятник «CodexCumanicus» (3). В современном татарском языке также существуют два значения: 1) «орудие для пахоты»; 2) «пашня». Со временем первое древнетюркское значение слова претерпело изменение. И орудие труда, и вспаханная им земля слились в номинации воедино.

Слово «сабан» можно встретить почти во всех тюркских языках – казахском, кумыкском, азербайджанском, узбекском; в башкирском – *haban*, в чувашском – *сапан*. Оно имеет примерно одинаковое фонетическое звучание. Это слово распространилось от тюркских народов и к другим народам, населяющим Поволжье, – удмуртам, мордве, мари, русским. И Словарь иностранных слов В.И. Даля, и словари Д.Н. Ушакова, Н.К. Дмитриева, М.Фасмера слово «сабан» толкуют как слово тюркского происхождения, означающее орудие для обработки земли (4. С.67).

Среди народов, населяющих территорию между Волгой и Уралом, Сабантуй отмечается как праздник поднятия целины, праздник пахоты. Он проводится ранней весной на окраине села.

Истоки праздника восходят к языческим обрядам предков – поклонению освобождаемой от снега земле, стремлению задобрить Бога плуга, изобилия, урожая.

Н.И. Ашмарин писал о существовании у чувашей праздника весенней обработки земли «ака-туй», когда проводились лошадиные скачки, состязания по борьбе и т.д. Он отмечал, что весной после пасхи у чувашского народа праздновался «ака-туй» и сопоставлял его с Сабантуем (5. С. 94-95). Аналогичное название национальный праздник имел и у марийцев. У северных удмуртов он назывался «гырон быдтон», но содержание праздника было сродни Сабантуе.

Из вышесказанного следует, что если названия праздника у разных народов не всегда одинаковы, то этимология слова «сабантуй» является очень схожей.

Происхождение слова «сабан» Р.Г. Ахметьянов связывает с названием древнего орудия «сапан», «сакпан» – праща, которым пользовались древние тюрки, монголы. В этом случае значение корня сводилось к основному действию – «бить», «ударять с размахом» (6. С. 63). В отдельно взятых нетюркских языках также можно наблюдать подобную отглагольную основу: бурятском «hаbа» – «сильно разрушать», калмыцком «саw» – «бить, ударять»; монгольском «саба» – «разрушать, дробить» (7. С. 17). В чувашском языке «сап» – многофункциональный глагол с превалирующим значением «бить, дробить».

Подтверждением гипотезы Р.Г. Ахметьянова в татарском языке является, например, устойчивое словосочетание «сабан ташы». Фольклорист Наки Исанбет во «Фразеологическом словаре татарского языка» так объясняет его смысловое значение «камень, которым стреляют из детской игрушки – рогатки» (8. С. 61). Это словосочетание в татарском языке нередко используется также для выражения стремительности действия, молниеносности.

В словаре В.И. Даля приводится и такое пояснение слова «сабан»: у астраханских рыболовов «большая сеть, большие тяжелые сани». В восточном русском диалекте слово «сапа» бытовало в значении и как «орудие взрыхления земли», и как «сапанная дорога» – дорога для вывоза деревьев, проложенная через лес (9. С. 126). В настоящее время в татарском языке глагольная форма «сабу» в подобном значении самостоятельного варианта не имеет. В основе же семантики существующего выражения – «юл салу» – «быть первопроходным, первым прокладывать дорогу».

Вторая часть слова – «туй» – «toj» – в древне тюркском языке существовала как многозначный омоним: «ставка, резиденция», «хантоj» – «место расположения ханской резиденции», а также «народ, группа людей», «праздник, торжество, собрание, жыен». Эта часть могла быть совершенно не связана с первой частью «сабан» (10. С.572). Скорее всего, «сабантоj» был праздник разных состязаний, соревнование, отдаленно напоминавшее Олимпийские игры в Греции. Во время традиционных соревнований на Сабантуе происходило испытание участников на силу, ловкость, выносливость. В некоторых регионах и поныне праздничная церемония Сабантуя традиционно не связана с земледелием, хлеборобством, несмотря на древние обычаи приготовления «каши для дождя».

Сабантуй проводится в самое красивое время года. Прекрасна природа в эту пору: расцвела она всем своим цветом, распустилась каждым своим листочком. Воздух наполнен тысячей ароматов, все пропитано радостью жизни, дышит покоем и любовью, недаром в это время любят справлять свадьбы – кажется, что само небо благословляет все живое существо. Но не стоит забывать о том, что Сабантуй, в первую очередь, праздник земледельца. Поэтому и начинается он только после символического ритуала. В деревянный плуг впрягается лошадь, и прокладывается первая борозда. Праздник вступает в свои права.

Никого не оставляет он равнодушным. Вот какие отзывы, например, оставляли гости, посетившие Сабантуй в Казани в прошлом веке (1829г.): «Во время нашего длительного пребывания мы имели возможность познакомиться с Сабаном, татарским праздником, который ежегодно отмечают после окончания посева. В течение недели они собираются после обеда на лугу, несколько верст от Казани, и увеселяют себя всевозможными играми и гимнастическими упражнениями, большей частью борьбой и бегом наперегонки... Мужчины образовали круг, в котором состоялась борьба... Затем начались соревнования по бегу и скачки на лошадях... Приходят и женщины на эти игры, хотя и держатся они

Перед отъездом из Казани А.Гумбольдт, знаменитый немецкий путешественник, естествоиспытатель, геолог, автор многочисленных научных трудов по анатомии и физиологии животных, ботанике и другим естественным наукам писал: «Считаю своим приятным долгом в те немногие минуты, которые у нас остаются от гостеприимства местных жителей, сообщить Вам о счастливом продолжении нашего поучительного и интересного путешествия от Нижнего Новгорода до Булгар по Волге... Здешние татарские праздники были для нас крайне интересным зрелищем...» (11. С. 125).

О том, какое это было незабываемое зрелище в древней Казани, можно узнать также из книги художника К.Нафикова «Путешествие в прошлое». «В апреле наступает время весенней пахоты – и весь народ перво-наперво стекается на Ханский луг, что находится западнее Казани, между крепостью и Волгой. На красивейшую поляну длиною километров восемь шли отовсюду: ханские прислужники из самой крепости, с горной стороны из слободок – Стрелков, Акбиккуль, Арской, Касимской, Армянской, Ометьевской и других – мастеровые и торговый люд. Приходили и из ближайших сел на великий праздник Сабантуй. И стар, и млад прибегали на майдан. Тут находились и такие, которые ставили свои палатки и жили без выезда дней десять. Особенно рвалась на Сабантуй молодежь: сердца красавиц и джигитов-тружеников бились с нетерпением.

«Эх, одержать бы нынче победу на Сабантуе, тогда бы можно было и сосватать возлюбленную!» – мечтает джигит.

«Эх, вышел бы он нынче победителем, тогда мои родители не посмели бы отказать его свату!» – мечтает девица-красавица.

Почему?

Да потому, что батыру Сабантуя почет и слава, он может говорить со всеми наравне. Таков обычай: джигит, ставший батыром на Сабантуе, – гордость народа, национальный герой. Такой джигит может жениться на любой красавице и продолжить свой род. Да разве подведет в такой праздник влюбленный джигит?!» (12. С. 28-31).

У многих тюркских народов жених должен был доказать свою удаль в состязании: догнать и поцеловать на скаку свою возлюбленную. Сегодня это красивое зрелище, символизирующее похищение невесты, – одно из украшений праздника.

Ну какой же Сабантуй без конных скачек?! Кони, воспетые в стихах и песнях, кони, вызывающие восхищение и восторг, кони, летящие как стрела, – драгоценное украшение татарского праздника.

Мчатся кони, слившись с ветром.
В сердце бьется стук копыт.
Отмеряя время метром,
К славе всадница летит!

История Сабантуя такая же древняя, как и история татарского народа. Еще в 921 году посол, прибывший в Булгары из Багдада, знаменитый исследователь Ибн Фадлан с изумлением и восхищением описал этот болгарский праздник в своих трудах...

Сабантуй и сегодня праздник. Праздник плуга и души народа, любящего и трудиться, и отдыхать от души.

Из эпох далеких, прежних
На майдан вернулись вновь
Слава, Гордость и Надежда.
Пела в жилах предков кровь.

Шумный праздник отыгрался,
Всем раздав тепло и свет.
В сердце каждого остался
Чистый, долгий, светлый след!..

Литература:

1. Шарафутдинов Д.Р. Сабантуй – образ жизни народа / Эхо веков. – Казань, 1997. – 310 с.
2. Газета «Республика Татарстан». – 2000. – 27 июня.
3. Махмутова Л.Т. Татарский язык в его отношении к древне письменному памятнику «Codex Cumanicus» по данным лексики // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Казань: Татар. Кн. Изд-во, 1982. – С. 68-153.
4. Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка // Сборник. Вып. 5. – Казань: изд-во Фикер, 2001. – 103 с.
5. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. XV – Чебоксары: Чув. гос. изд-во, 1938. – 335 с.
6. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов среднего Поволжья. – М., Наука, 1989. – 200 с.
7. Лигети Л. Монгольские элементы в диалектах хазара в Афганистане // Монголоведение и тюркология. – М.: Наука, 1964. – С. 5-23.
8. Исэибэт Н. Татар теленен фразеологик сузлеге. 2т. – Казан: Тат. кит. нэшр., 1990. – 365 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. – М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – 779 с.
10. Древнетюркский словарью – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
11. Гарзавина А.В. «В Казань, профессору К.Ф. Фуксу....». – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987 г. – 239 с.
12. Нафиков К. Путешествие в прошлое. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993 г., 45 с.